

групп предприятий, борьбы с “дутыми” компаниями и ложным предпринимательством.

Развивая национальное обязательственное право, участникам общего рынка придется подчинить его общим принципам частного права: принципам договорной свободы, добросовестного участия в торговом обороте, ответственности за исполнение взятых на себя обязательств и др.

Установление общих юридических правил неизбежно будет идти совместно с систематизацией внутригосударственного законодательства о предпринимательской деятельности. Будет ли последняя осуществляться в рамках создания специального свода нормативных актов о предпринимательской деятельности или будет разработан отдельный предпринимательский кодекс — это вопрос юридической техники. Наличие публично-правовых норм в законодательстве, регулирующем предпринимательскую деятельность, не является препятствием для его систематизации или кодификации. Земельный, жилищный и другие кодексы включают в себя значительное количество публичных норм, так как сосредоточение правил в одном кодексе делает удобным применение законодательства на практике. Национальные государства — члены общего рынка сами будут заинтересованы в том, чтобы сделать свое законодательство о предпринимательской деятельности прозрачным и удобным для инвесторов.

<http://edoc.bseu.by/>

О.А. Чичурина

МЕЖДУНАРОДНЫЕ (СОВМЕСТНЫЕ) СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Одним из средств целенаправленного государственного воздействия на экономику с целью интенсификации экономических преобразований является создание свободных экономических зон. Первая такая зона на территории Беларуси (СЭЗ “Брест”) была образована в начале 90-х гг., хотя реально стала функционировать в 1996 г. В настоящее время свободные экономические зоны образованы во всех областях, а 11 ноября 1998 г. принят Закон Республики Беларусь “О свободных экономических зонах”. Этот закон ничего не говорит о совместных свободных экономических зонах. Аналогичный российский закон, принятый на полтора года раньше, о них лишь упоминает, хотя определенный практический опыт в данном направлении у Российской Федерации имеется. В свою очередь, российский опыт базируется на соответствующей эффективной и широ-

комасштабной практике Китая в схожих условиях. Представляется, что указанный опыт в совокупности с рекомендациями Международной Ассоциации развития свободных экономических зон (МАРСЭЗ) весьма интересен и для Беларуси. В этой связи следует обратить внимание на следующие основные моменты.

1. Совместные СЭЗ создаются в соответствии с международными договорами. Они представляют собой территориальные образования, имеющие международно-правовой статус, в пределах которых вводится особый режим хозяйственной деятельности. Учредителями международных СЭЗ обычно выступают: государство, его субъекты в лице органов исполнительной власти, территориальные образования, а также функционирующие в пределах данного государства свободные экономические зоны в лице их органов управления.

2. Сама целесообразность создания совместных СЭЗ определяется интересами развития приграничной торговли, реализации крупных общих проектов. (Например, проект российско-китайской СЭЗ “Хэйхе” начинался со строительства через Амур километрового моста, связывающего Благовещенск и город-порт Хэйхе.)

3. Создание международной СЭЗ и ее регулирование должно осуществляться, как представляется, на основании специального закона, принимаемого по каждой такой зоне. При этом важно добиться стабильности законодательной базы, исключающей практику пересмотра отдельных положений, а также отсылки к иному законодательству.

4. Мировой практике известно несколько вариантов создания международных СЭЗ:

границы международной зоны охватывают часть территории двух и более государств с закреплением особого статуса международным договором;

ограниченная территория данного государства выделяется двум или более государствам для организации национальных субзон, объединенных, в соответствии с международным договором этих государств, в целях создания совместной СЭЗ с общим руководством и общим хозяйственно-правовым режимом деятельности на территории любой субзоны;

в качестве долевого вклада в совместную СЭЗ используется территория одного государства и имущество другого государства с приданием этим вкладом статуса совместно используемой и управляемой собственности.

5. Управление международной СЭЗ обычно осуществляется совместным органом, создаваемым на паритетных началах из полномочных представителей участвующих сторон. Однако не исключая

ется создание при нем специальной хозяйственной организации по управлению текущими операциями.

6. Представляется, что наиболее целесообразной процедурой разрешения споров в совместной СЭЗ в условиях Беларуси является международный коммерческий арбитраж. При этом применение такой процедуры может основываться не только на арбитражных оговорках в каждом конкретном случае, но и вытекать из самого международного договора об образовании СЭЗ.

<http://edoc.bseu.by/>

А.В. Ананько

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА И ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ СДЕЛОК, ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ

Особенности новых средств коммуникаций являются причиной возрастающего количества проблем при регулировании правовых отношений, возникающих из сделок, заключенных посредством Интернета. Можно говорить о новой разновидности гражданско-правовых отношений — виртуальных гражданских правовых отношениях.

Новые правовые отношения нуждаются в правовом регулировании. Использование Интернета и прочих электронных средств телекоммуникаций для заключения сделок создало новое правовое транснациональное правовое поле. Внутригосударственное правовое регулирование общественных отношений, в том числе гражданских, возникающих посредством Интернета, является относительно неэффективным.

Недостаточным становится применение внутригосударственных средств правового регулирования. Как о первом возможном решении этой проблемы можно было бы говорить о саморегулировании в данной сфере, безусловно, новых правоотношений. И в качестве средств такого саморегулирования можно назвать договоры между участниками правоотношений, правила хорошего поведения и технические системы, играющие роль фильтров. Такое саморегулирование может увеличить эффективность норм внутреннего права, однако заменяет его неполностью. Огромные возможности в устранении нарушений субъективных прав дают сотрудничество юристов и унификация материального права.

Национальное регулирование отношений в электронной коммерции несет в себе противоречивые последствия для их участников. Коллизии возникают при определении применимого: нормы какого права применять отправителю электронного документа или получа-